

Пальцы Гу Циняня, скользившие по бокалу, замерли.

Актёрство?

Он уже восемь лет как покинул индустрию развлечений. Почти никто больше не помнил о его существовании.

Сможет ли он вообще вернуться?

По реакции Гу Циняня Цзи Юбай сразу понял, что не ошибся.

— Няньнянь, я не знаю, почему тогда, восемь лет назад, стоило Цзянь Сыцяню попросить тебя уйти, и ты действительно ушёл. Но я знаю: на самом деле ты ведь всё это время не отказывался от актёрства, правда?

Однажды Цзи Юбаю понадобился ноутбук Гу Циняня по работе, и он случайно обнаружил там несколько документов.

В них хранились сведения обо всех фильмах за последние восемь лет, которые получили хорошие рейтинги и заметный отклик, а также подробные разборы Гу Циняня по самым разным аспектам этих картин.

Кроме того, за все восемь лет Гу Цинянь ни разу не запустил ни фигуру, ни осанку. Каждое утро он по-прежнему тренировал дикцию и взгляд.

— Хотеть и мочь — разные вещи. — Лишь спустя долгое время Гу Цинянь заговорил, снова медленно поглаживая бокал пальцами. — Юбай, мне уже тридцать четыре, не двадцать четыре. В индустрии никогда не бывает нехватки людей. Какая съёмочная группа захочет такого дядюшку, как я?

— И что с того, что тридцать четыре? Ты выглядишь таким же нежным, как в двадцать четыре!

Цзи Юбай не преувеличивал. Хотя Гу Циняню было уже тридцать четыре, его пропорциональная фигура, прекрасная осанка и молодое лицо на первый взгляд тянули максимум на двадцать четыре-двадцать пять.

— Спасибо за комплимент. — Гу Цинянь рассмеялся.

Цзи Юбай сверкнул на него глазами.

— Не отшучивайся. Я серьёзно.

Гу Цинянь перестал улыбаться и тоже стал серьёзен.

— Сказать, что я не хочу, было бы ложью. Но это не значит, что стоит мне захотеть — и мне сразу дадут роль.

— Раз хочешь, прямо перед тобой есть шанс. Попробуешь?

— Какой шанс?

— Режиссёр У Юн недавно взялся за один фильм. Говорят, там два главных героя-мужчины. Одного уже утвердили, а второго У Юн хочет выбрать через прослушивание. Ты тоже сходи.

— У Юн?

Разумеется, Гу Цинянь знал У Юна. В индустрии его считали знаменитым чудачком. При работе над фильмом он никогда не смотрел на статус сценариста или актёра — только на сам сценарий и то, подходит ли актёр роли.

И именно у такого человека каждый фильм неизменно становился кассовым хитом и добивался выдающихся результатов.

Поэтому стоило У Юну взяться за режиссуру, как актёры любого уровня — от звёзд первой величины до никому не известных исполнителей — начинали бороться за роли.

— Да, тот самый чудак. — Цзи Юбай сделал глоток и продолжил: — Я услышал об этом сегодня днём. Цюй Тянь приходил в мою студию за костюмом и разговаривал с агентом по телефону.

— Поскольку главных мужских ролей две, Цюй Тянь на прослушивание идти не собирается. Думаю, большая часть известных актёров-мужчин тоже откажется. Тогда твои шансы значительно вырастут.

Гу Цинянь понял скрытый смысл его слов.

Сейчас у многих популярных актёров была огромная армия фанаток, считавших себя их девушками или жёнами. Да, многие из них любили шипперить пары, но это вовсе не означало, что они готовы лично смотреть, как их кумир целуется или снимается в постельной сцене с другим мужчиной.

А Цюй Тянь, как один из самых популярных айдолов, тем более не рискнул бы.

Если всё действительно так, возможно, ему и правда стоило попробовать.

— Когда прослушивание? Где?

Цзи Юбай задумался.

— Кажется, через неделю. Точного места не знаю. Разузнаю и скажу.

— Хорошо.

«Динь-линь... динь-линь...»

Резкий звонок телефона прервал Цзи Юбая, который уже собирался что-то добавить.

Он ответил:

— Алло, кто это?

Гу Цинянь не знал, что сказали на том конце, но лицо Цзи Юбая мгновенно стало очень мрачным.

— Хорошо, понял. Сейчас приеду.

Цзи Юбай закончил звонок и виновато посмотрел на Гу Циняня.

— Няньнянь, у меня срочное дело, нужно вернуться и разобраться. Поедешь со мной или ещё посидишь?

— Я ещё немного посижу. У тебя дела — иди.

— Хорошо. Тогда я побежал. Если что — звони.

С этими словами Цзи Юбай схватил пальто и быстрым шагом направился к выходу.

*

В самом роскошном отдельном зале на втором этаже «25-й параллели».

— Брат Янь, на сколько ты в этот раз свободен? — Цзян Цзячэнь грыз арбуз и смотрел на Лу Шанъяня невинными щенячьими глазами.

Лу Шанъянь лениво откинулся на диване, прикрыв глаза.

— Примерно на полмесяца. Когда выберут второго главного героя, скорее всего, начнётся подготовка к съёмкам.

— Полмесяца — тоже неплохо. Тогда я тебя позову, брат Янь, и ты обязательно должен прийти!

Шэнь Сююань, который до этого молчал, уловил главное в словах Лу Шанъяня.

— Второго главного героя? Что ты имеешь в виду?

Лу Шанъянь открыл глаза. Его фениксовы глаза наполнились улыбкой, когда он посмотрел на Шэнь Сююаня.

— Ты ведь уже догадался.

— Что значит «что имеешь в виду»? — Цзян Цзячэнь недоумённо перевёл взгляд с одного на другого. — Брат Янь, А-Юань, что за загадки? Вы же знаете, что я туповат. Нельзя просто сказать прямо?

— Ничего особенного. — Лу Шанъянь потрепал его кудрявые волосы. — Просто мой следующий фильм — история с двумя главными героями-мужчинами.

— Двумя мужчинами? — Глаза Цзян Цзячэня мгновенно округлились. — То есть, брат Янь, ты будешь целоваться с другим парнем и... ну... это самое...

— Угу. — Глядя на его потрясённое лицо, Лу Шанъянь не удержался от поддразнивания. — Что такое? Сяочэнь, ты разве дискриминируешь геев?

— Конечно нет! — Цзян Цзячэнь замотал головой. — Вот таких, как Цзян Лянь, которым всё равно, мужчина или женщина, я ещё могу презирать. А геев — нет. Я считаю, настоящая любовь от пола не зависит.

Лу Шанъянь приподнял бровь.

— Смотри-ка, а наш Сяочэнь идейно подкован.

Шэнь Сююань нахмурился.

— Брат Янь, почему ты вдруг согласился на такой фильм? Не говоря уже о том, что ты гетеросексуален: ещё неизвестно, допустят ли вообще BL-фильм к прокату в стране.

— Сценарий очень хороший. Не хочу его упускать. — Лу Шанъянь взял со стола бокал и отпил.
— К тому же мои три главные национальные кинопремии я получил уже довольно давно. Если в стране не выпустят — остаётся зарубежный прокат.

Шэнь Сююань мгновенно понял: Лу Шанъянь взял этот фильм ради зарубежных наград.

Он больше не стал спорить.

— Ладно. Если что-то понадобится — обращайся.

— Как раз есть одна просьба. — Перед Шэнь Сююанем Лу Шанъянь церемониться не собирался. — Через неделю у группы прослушивание. Хочу провести его в отеле «Тяньюй».

— Хорошо. Распоряжусь.

Трое ещё немного поболтали. Лу Шанъянь взглянул на часы.

— Уже поздно. Я поеду.

— Брат Янь, подвези меня! — Цзян Цзячэнь в пару укусов доел фрукты, вытер руки и встал. — Я сегодня без машины.

— У меня завтра раннее совещание, тоже пора. — Шэнь Сююань поднялся. — Сяочэнь, я тебя отвезу.

— Хорошо! — Цзян Цзячэнь кивнул. Какая разница, в чьей машине ехать.

<http://bllate.org/book/20786/2087147>